

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г93

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Елена Сова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гуйда, Елена.

Г93 Айрин. Искра : [роман] / Елена Гуйда. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-121672-6

Если тебе не на кого положиться — учись выживать!
Если тебя хотят сделать чужой игрушкой — беги!
Не знаешь, где спрятаться, — поступай в Академию!
У тебя редкий дар? Учись его контролировать!
Тем более если у тебя такой наставник...
Ну и что, что он едва тебя терпит?! Ну и что, что от
его ледяного взгляда бросает то в жар, то в холод?
Кто сказал, что вы обязаны друг друга любить?
Или все же обязаны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121672-6

© Е. Гуйда, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

— Риша, ты это... не выпендривайся, а давай... подписывай, — стирая рукавом выступивший на лбу пот и запинаясь, не то приказывал, не то упрасивал староста нашей деревни дядька Хумар. — Что тебе стоит... — покосился он на замершего у окна лорда Шерринга и чуть не с воем продолжил: — Капни сюда капельку крови... не убудет же с тебя.

С меня не убудет? Мне любопытно, он серьезно думал, что я такая идиотка, что не знаю даже приблизительной сути договоров на крови? И чтобы я добровольно загнала себя в кабалу, став практически собственностью его светлости? Да, конечно.

— Нет! — непреклонно отказалась я, спрятав за спину ладони и вздернув подбородок. Сдохну, а добровольно не дамся.

Распинаться и пояснять, что не на ту напали и мать у меня была ведьма, — толку мало. Староста и так знал, он и меня боялся как огня. Не так меня, как посмертного ведьминского проклятья. Да и что таить — меня тоже немного. «Ведмино семя рано или поздно гнилью порастет» — так

в народе говорят. А лорду что-либо доказывать без толку. Он и сам маг, а маги ведьм не боятся. И это хуже всего. Он меня в бараний рог даже с материнскими травами и порошками вмиг скрутит. И пикнуть не успею.

— Ришечка, тебе же еще полгода до совершеннолетия, — снова заныл староста, подсовывая ко мне ближе свою треклятую бумаженцию. Точнее, не свою, а лордовскую, даже вензеля серебряные. Видимо, надеялся, что я, как и большинство девушек в деревне, и слова не пойму из написанного. — А его сиятельство тебя опекать будет...

Знаем мы эту опеку — половина девок в деревне от той опеки обрюхатела. А у меня совсем другие планы. Вот только как бы так извернуться, чтобы их осуществить?

— Нет! — как заведенная и немного туповатая, повторила я, сделав шаг назад и упершись в запертую на ключ дверь. Да похоже, не только на ключ, потому как ладони тут же защипало. Лорд решил обезопасить себя? Что-то подсказывало мне, что даже если я буду кричать во все горло и колотить кулаками в дверь — никто меня не услышит.

— Ришка! — потерял терпение и благодушие староста.

— Оставь! — вмешался в наш разговор лорд, и от его голоса у меня по коже побежали му-

АЙРИН. ИСКРА

рашки. — Айрин, тебе лучше не упрямитесь и согласиться на предложенные условия. Я даже выплачу тебе приданое, едва тебе исполнится восемнадцать... — развернулся он и впился в меня немигающим взглядом.

Откупишься. Хотелось плюнуть в его высокородную холеную морду, но я сдержалась. И по чему там девки вздыхали — худой, бледный, глазищи в пол-лица и нос, как клюв. По чему там вздыхать?

— Я не могу, — едва справившись с паникой, заявила я. — Мать велела ничего не подписывать и не делать, пока не прибудет Верховная ведьма. Пока я не достигла совершеннолетия — она отвечает за меня.

Тут я лгала.

Верховная отвечала только за свой Круг — тринадцать ведьм, включая ее саму. А меня без диплома или хоть каких-нибудь ведьминских способностей в Круг не возьмут. Остается только надеяться, что мать не ошиблась, когда сказала, что у меня есть потенциал, и в Академию все же получится поступить. Добраться бы еще до нее...

Лорд Шерринг поджал губы, прищурился и прошил меня таким взглядом, что мне стало не по себе. Кажется, я даже ощутила его физически, настолько он был острым и тяжелым.

Соблюдай спокойствие, Риша. Он не может знать об укладе ведьмовского Круга. Есть то,

что знают только ведьмы и маги земли. И то потому, что родные по стихии. Он же — маг воды, и от него меня воротит просто. Зато ему моя персона покоя не дает, видать. Ох, надо было мне пройти тогда мимо, когда он на Маришку замахнулся... Хотя нет, маленькая она совсем — прибил бы.

Потому правильно я тогда его оттолкнула. Вот только запомнил он мне это.

— Врешь! — прошипел лорд.

Ха. Злится, не уверен, что лгу, значит, наверняка он не знает.

— Я бы на вашем месте проверять не решилась. Ведьмы по одной — слабее мага. А если все вместе...

Этого я тоже наверняка не знала, но главное было — говорить уверенно. Пусть сомневается.

Лорд скрипнул зубами и снова отвернулся к окну, похоже, пряча вспышку гнева.

— Отлично! — процедил он, напомнив мне рассерженного змея. — Я желаю лично убедиться в том, что ты под опекой и в полной безопасности.

— Как лорду будет угодно, — пожала плечами я.

— В таком случае ты же не откажешь мне и подождешь здесь? Чтобы я не волновался. А староста Хумар сообщит твоей наставнице о твоём местонахождении.

Вот тварь.

— Не стоит. Что я, простая деревенская ведьма, буду ваши ковры грязными сапогами топтать...

— Вытряхнут, — гаркнул лорд так, что староста подскочил на месте и едва сдержался, чтобы не осенить себя защитным от зла знаком. — А мне спокойней будет.

Лучше бы спокойней было мне. Но Шеррингу я этого говорить не собиралась — только его, скотину, тешить.

Что мне было делать? Я промолчала. И слова более не обронила, пока лысоватый тучный староста складывал бумажку, на которой я должна была поставить магическую печать. А лорд, проходя мимо, словно невзначай, бросил в вырез моего простенького льняного платья такой взгляд, что у меня завтрак к горлу подскочил. Чтоб у него бельмо на глазуросло. Нет, мне оставаться под его опекой все равно что сразу на себе крест поставить.

И только когда дверь хлопнула, ключ повернулся, а мои приложенные к двери ладони снова почувствовали это чертово пощипывание, я прошла в глубь комнаты и плюхнулась на единственную узкую и жесткую кровать.

И что теперь делать? Ответ прост — бежать. И желательно до того, как он устанет ждать Верховную ведьму. Вот только как?

Помощи вряд ли от кого дождусь. Хозяин постоянного двора, в котором я уже целый день якобы гостя, киселем по полу растекается перед лордом, надеясь, что тот глаза закроет на его проделки. Староста боится его как огня. Хоть и неплохой дядька, добрый, но против лорда не попреет. Тетка Шарина... Она, может, и помогла бы, но за ней следить будут и к комнатухе этой не подпустят и на выстрел стрелы.

Потому придется самой как-нибудь... Ох. Даже мать оплакать не дали. Недели не прошло, а уже такое. Нужно было сразу, как только душа ее вылетела, отправляться в столицу. Так нет же...

А теперь придется бежать.

Вот была бы мать жива, никто бы не решился на мою честь покушаться. А теперь...

В носу защипало, а на глаза навернулись слезы.

Нет, Риш. Выберешься, тогда будешь и мать оплакивать, и себя жалеть. А пока нельзя. Иначе... Не хотелось даже думать о том, что будет, если случится «иначе».

А значит, полежала — и хватит.

Солнце стремительно уходило за горизонт, и в комнате сгущались сумерки. Свечей мне, конечно же, никто не выделит — незачем. Не такая уж важная птица, чтобы меня еще и све-

чами снабжать. Хоть бы покормить к закату не забыли. А то доберутся до Хумаровой медовухи и обо мне забудут. До утра, а то и до полудня. И как тогда о побеге думать, если ворчит голодный желудок? Правильно — никак. Хотя несомненный плюс тоже есть — если обо мне забудут, то и времени на раздумья у меня будет больше.

Демонов хвост!

Ладно, Ришка, киснуть сейчас не время. Вставай и думай, как ты будешь избегать великой чести греть ложе его светлости. От перспективы свело желудок, и я не встала — вскочила с кровати.

Скудненько. Как, в принципе, и на любом постоялом дворе. Ранее мне приходилось с матерью ездить в столицу — продать зелья, закупить кое-что, чего в нашей глухомани днем с огнем не сыщешь. И точно говорю, все постоялые дворы — как близнецы-братья. Разве что комнаты разные бывают. Но что-то подсказывает, что нынче в этом заведении лучшие комнаты занимает Шерринг. А в свете таких догадок мои апартаменты почти королевские — точно вам говорю. Кровать есть, стол и таз с кувшином для умывания есть, даже стул есть. Ну шкафа нет. Одна треногая вешалка, и все. Зато имеется не сильно потрепанный жизнью половик. А это о-го-го какая роскошь.

Я тяжело вздохнула и плюхнулась на единственный стул. Стул заворчал под моим малым весом, но рассыпаться передумал.

И то слава богам.

Так. Через дверь мне не уйти. Через окно? Я бросила тоскливый взгляд в оконный проем. Какой у нас все же красивый закат. Жаль, окно тоже не выход. Второй этаж, а я не маг воздуха, чтобы слевитировать вниз без последствий, — точно поломаюсь. И весь мой побег накроется медным тазом.

Все же без посторонней помощи мне никак не убежать.

Такие умозаключения испортили и без того не самое хорошее настроение. Еще и котомку мою присвоили. А там, между прочим, самое необходимое было.

Плывать! Живой все равно не дамся.

— Ришка! — От неожиданности я подпрыгнула, и стул не только заворчал, но еще и закачался.

Неужели решился кто?! Я вскочила со стула и свесилась в окно. Лицо тут же вылизал сырой и холодный весенний ветерок. Послышалось или и правда кто-то меня окликнул?

Солнце село, и на заднем дворе, где хозяин этого прибыльного местечка не изволил ни единого масляного фонаря повесить, стало так темно, что казалось — смотрю в бездну.

АЙРИН. ИСКРА

— Эй! — шепотом окликнула я, надеясь, что не повредила умом от безнадёги. — Есть кто?!

Если кто там и был, то не отозвался. Зато громыхнула дверь, выпала из шумного зала полоска света, и вместе с ней чуть не выкатился амбал из личной охраны его сиятельства, а я мгновенно отпрянула от окна и прижалась к стене. В темном проеме меня, конечно, никто не увидит, но все же.

Не то чтобы меня эти мужики пугали, обычные наемники и без воли Шерринга и чихнуть не посмеют, но мало ли. Вдруг и правда там кто-то до меня пытался докричаться. Не хотелось бы, чтобы единственного во всей деревне человека, решившегося поинтересоваться моей судьбой, отпугнула охрана лорда.

— Ижка! — окликнул в темноте телохранитель. — Ижка, демоны тебя за ноги таскали!

Демоны Ижку не таскали, а вот конюх...

— Чего?! — Поправляя рабочее платье, из какой-то хозяйственной постройки важно вышла дочка хозяина постоянного двора — Ижея. Для убедительности, не иначе, держа в руках ведро и делая вид, что пропадала там чисто по делу.

— Отнеси ведьме этой поесть чего, — приказал телохранитель лорда. — И побыстрее.

— Ишь, какая цаца! Сама, ногами, не спустится, что ей, как леди, прислуживать? —

И мне не нужно было видеть ее лицо, чтобы четко представить его выражение. Ну словно ведро клюквы проглотила одним махом.

— Ты тут не выпендривайся. Его сиятельство приказали — исполняй, — осадил ее охранник Шерринга, но не очень убедительно. Видимо, и сам большой любви к ведьмам не питал.

— И что он в ней нашел?! — тоскливо и, кажется, даже завистливо вздохнула Ижея. — Кожа да кости. Страшная, рыжая, еще и глазюки такие, как у коровы. Смотрит, словно в душу заглядывает. Ведьма — она ведьма и есть. Лучше бы на кого поприметнее его сиятельство внимание обратил.

— Это на тебя, что ли? — хохотнул мужик.

— А почему бы и нет? Все же лучше, чем эта таранка сушеная!

На себя бы посмотрела. С булками уже давно завязывать пора. А то в дверь скоро только боком войдет, да и то, если хорошенько втянет живот.

— Не тебе обсуждать склонности лорда. Ему, может, такие тела не по вкусу, — и в знак полного несогласия со вкусом аристократических особ мужик звучно шлепнул Ижку по хорошо откормленному заду.

Ижка для приличия взвизгнула, поворчала, но не злобно и не сильно убедительно.

И оба вошли в помещение, хихикая и обсуждая мои мослы.

Можно подумать. Ну и что, что не красавица. Не всем же красотой мир сражать. Мне даже легче будет без красоты этой, проблем меньше.

А вообще, тут мое происхождение виной. Мать ведьма, значит, и дочь ведьма. А ведьма молодая, еще в Круг не принятая, — идеальный проводник стихийной энергии. Только вот ведьма из меня, как из валенка туфля. А доказать не получится. Маги — они такие, если ведьму бесхозную почуют, то пока в постель не затащат и не перепроверят пару раз, точно ли не ведьма, не поверят, что правду говорит.

Эх...

— Ришка! — снова позвали меня откуда-то из темноты.

«Не слышалось!» — обрадовалась я, снова свесившись через окно.

— Здесь я!

— Слава всем богам, — облегченно выдохнули под окном, и я только теперь узнала голос Тарима, сына кузнеца и единственного парня в деревне, который не шарахался от меня, как от чумной. Но это потому, что он был как медведь, а я... ну мелкая очень, и Тарим решил, что маленьких надо защищать. — Я уж самое худшее подумал.